

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Сулейбанова М.У.

Чеченский Государственный Университет, Грозный, Россия (364907, Грозный, ул. Шерипова, 32), e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

В статье рассматриваются словообразующие системы типологически дистантных языков, таких как русский и чеченский, что дает возможность более широко представить формально-семантическое составляющее деривата и комплексных единиц словообразования, в том числе их роль в акте языковой номинации. Достаточно интересный материал для исследования в этом плане представляют параметрические прилагательные как категория признаков слов. Представляя результат зрительного восприятия окружающего мира, параметрические прилагательные знакомят нас с окружающим предметным миром и по своему функциональному предназначению характеризуют этот мир в установленных границах.

Ключевые слова: словообразующие системы, типологически дистантные языки, дериват, параметрические прилагательные, единицы словообразования

DERIVATIONAL SLOT PARAMETRIC ADJECTIVES

Suleybanova M.U.

Chechen State University in Grozny, Russia (364907, Grozny, st. Sheripov, 32) e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

The article discusses preformative system typologically distant languages such as Russian and Chechen, which enables a wider submit formal semantic constituting complex derivatives and units of word formation, including their role in the act of language nomination. An interesting material for research in this regard appear as a category of parametric adjectives attributive words. Presenting the results of the visual perception of the world, parametric adjectives acquaint us with the outside world and the subject of their functional purpose characterize this world within the established boundaries.

Keywords: preformative system typologically distant languages de Rivat, parametric adjectives word formation units

Сравнительное исследование словообразующих систем типологически дистантных языков, таких как русский и чеченский, дает возможность более широко представить формально-семантическое составляющее деривата и комплексных единиц словообразования, в том числе их роль в акте языковой номинации.

Достаточно интересным материалом для исследования в этом плане предстают параметрические прилагательные как категория признаков слов. Представляя результат зрительного восприятия окружающего мира, параметрические прилагательные знакомят нас с окружающим предметным миром и по своему функциональному предназначению характеризуют этот мир в установленных границах. На языковом уровне они обозначают пространственные характеристики предметов материального мира и в разных языках квалифицируются, с одной стороны, достаточной простотой дефинирования и определения их значения. Принадлежность их к эмпирическим прилагательным, отображающим на слух воспринимаемые признаки предметов, на первый взгляд, делает их семантику значительно прозрачной и устойчивой. С другой стороны, отсутствует четко фиксированная граница их

функционирования, что обеспечивает возможность их дальнейшей семантической эволюции и приобретения новых переносных значений, которые не соотносятся с физическими (размерными) признаками объектов. Таким образом, определение способов семантической деривации параметрических прилагательных в разносистемных языках представляется актуальной проблемой и с точки зрения теории языка, и с точки зрения практики преподавания языков и лексикографического оформления этих единиц в различных типах лингвистических словарей. Являясь представителями адъективного класса лексики, прилагательные данного класса имеют только одну валентность, которая реализуется определением признака предмета. Находясь в синтаксическом подчинении к существительному, с семантической стороны они квалифицируются как основной компонент словосочетания, т.е. имеют семантическую валентность на некоторые существительные, обозначающие конкретные реалии, являющиеся носителями данных признаков (например, *глубокий овраг, глубокая река, глубокий колодец*, при невозможности сочетаний *глубокая книга, глубокий куст, глубокий дом*).

Важнейшим составляющим элементом семантической деривации параметрических прилагательных следует считать метафоризацию (в том числе и синестезическую метафоризацию, базирующуюся на «скрещивании» зрительных, слуховых, вкусовых и обонятельных ощущений), основанную на перенесении объемных характеристик параметрических прилагательных на область неизмеряемых объектов, чем определяются векторы их семантического развития (например, *высокое дерево – высокие намерения, широкая река – широкая натура, глубокий овраг – глубокая тоска, низкая кровать – низкий поступок, узкая дорога – узкий кругозор, тонкая шаль – тонкий юмор*).

Значение конкретного параметрического прилагательного в русском и чеченском языках или предполагает, или исключает определенные его сочетания с существительными. Например, параметрические прилагательные имеют известную ограниченность в сочетаниях с абстрактными именами существительными в чеченском языке. В сочетаниях, которые представлены неизмеряемыми объектами и явлениями, большой продуктивностью отмечены прилагательные *длинный* и *короткий* во всех анализируемых языках.

Самой большой продуктивностью в сочетании с абстрактными именами существительными в разноструктурных русском и чеченском языках отмечено параметрическое прилагательное *глубокий*: русск. *глубокие знания, глубокие мысли, глубокие выводы, глубокое содержание, глубокое обобщение, глубокое понимание, глубокие суждения, глубокий анализ, глубокий страх, глубокий испуг, глубокое противоречие, глубокий талант, глубокие чувства, глубокое переживание, глубокое горе, глубокая оценка, глубокая идея, глубокое убеждение, глубокое изучение, глубокое исследование, глубокая разработка,*

глубокий интерес, глубокое впечатление, глубокий след, глубокое уважение, глубокая благодарность, глубокая симпатия, глубокая вера, глубокая уверенность, глубокое сочувствие, глубокая обида, глубокое разочарование, глубокое отчаяние, глубокое сожаление, глубокая скорбь, глубокий обморок, глубокое потрясение, глубокий кризис, глубокие преобразования, глубокие изменения, глубокие сдвиги; чеч.кӀорггера хаарш, кӀорггера ойланаш, кӀорггера чулацам, кӀорггера анализ, кӀорггера цаххетарш, кӀорггера похӀма, кӀорггера синкхетам, кӀорггера сингаттам, кӀорггера бохам, кӀорггера мах хадор, кӀорггера хийцамаш, кӀорггера таллам, кӀорггера тешам, кӀорггера лар, кӀорггера ларам, кӀорггера хастам бар, кӀорггера безам, кӀорггера тешна хилар, кӀорггера доглазар, кӀорггера вас, кӀорггера дохкуовалар.

Наименьшей продуктивностью отмечено прилагательное *толстый*. При этом для выражения остроты и интенсивности чувств в русском языке чаще используется прилагательное *глубокий*, в чеченском и в других нахских языках – прилагательные *боккха(й,в,д) –большой — боккха безам, йоккха вас, боккха таллам, боккха тиешам, йоккха лар, боккха ларам, боккха хастам, боккха мах хадор, йаккхий ойланаш, даккхий цаххетарш, боккха сингаттам, доккха похӀма, боккха боухам, даккхий хаарш, боккха чулацам, баккхий хийцамаш, боккха синкхетам.*

Для иллюстрации особенностей в функционировании семантического пространства разных языков можно получить данные о тех или иных свойствах номинативно-познавательной деятельности человека, а именно конкретизировать информацию, заложенную изначально в производном слове. Различие деривационных возможностей, по словам В.Ф. Васильевой, образует индивидуальную для каждого языка структуризацию собственно семантических характеристик, выявляющихся не только на словообразовательном, но и на лексическом, а также грамматическом уровнях [1, с. 9].

Не только вершинному, но и каждому производному слову словообразовательного гнезда свойственна своя собственная, иногда довольно-таки объемная и сложная семантическая структура. Смысловая структура словообразовательного гнезда сосредотачивает в себе значительную информацию о законах взаимодействия значений в процессе порождения отдельных производных слов и в процессе формирования словообразовательного гнезда в целом [2, с. 4]. По словам А.Н. Тихонова, семантические связи между однокоренными словами в гнезде разнообразны. «К одному и тому же производному слову нередко притягиваются смысловые нити от разных слов» [3, с. 37].

В разделе исследуются некоторые особенности семантической организации параметрических прилагательных, квалифицирующих (в их исходном значении) основные параметры материального объекта: русск. *высокий – низкий*; чеч. *лекха – лоха*; русск.

широкий – узкий; чеч. шуйра – готта; русск. толстый – тонкий; чеч. стомма – юткъа(д,в,б.); русск. глубокий – мелкий; чеч. кIорга – гомаха.

Многие из представленных наименований достаточно широко используются также для характеристики лица:

1) русск. *большой ученый*, чеч. *в(й)оккха Iилманча*; русск. *большой любитель*; чеч. *в чеченском языке нет эквивалента данного сочетания. Значение может быть передано только описательно: чIогIа дезаи, лууи верг*; русск. *мелкий лавочник*, чеч. *кегийра йохка — эцархо*, русск. *мелкий трус*, чеч. *пайда боцу кIиллуо*, русск. *широкий/узкий значок*, чеч. *алсам /кIезга хаарш* и т.п.;

2) свойств и качеств личности: русск. *высокий интеллект*, чеч. *лаккхара кхетам/доккха хьекъал*, русск. *глубокие знания*, чеч. *кIорггера хаарш*, русск. *широкий кругозор*, чеч. *шуйра хаарш*;

3) психических и ментальных состояний: русск. *большое недовольство*, чеч. *чIогIа резацахилар*, русск. *глубокая печаль*, чеч. *боккха сингаттам*, русск. *мелкие неприятности*, чеч. *кегийра гIайгIанаи* и т.п.

Ю.Д. Апресян допускает, что здесь реализуются две регулярные модели многозначности в сфере параметрических имен: (а) 'больше нормы X' → 'высокая степень' русск. (*большая печаль* → *большие знания*, чеч. *боккха сингаттам* → *даккхий хаарш*, русск. *узкая дорога* → *узкий кругозор*; чеч. *готта некъ* → *кIезиг кхетам*); (б) 'больше нормы X' → 'положительная оценка' русск. (*высокий человек* → *высокие мысли*, чеч. *лекха стаг* → *лекхара ойланаи*, русск. *тяжелый мешок* → *тяжелое чувство*, чеч. *деза гали* → *йеза ойланаи*) [1, с.213].

Предложенная гипотеза представляется не бесспорной.

Во-первых, достаточно часто компоненты «степень» и «оценка» тесно взаимодействуют, и не совсем очевидно, какому из них следует отдать предпочтение. Так, это наблюдается в примерах группы (а): если *большая печаль* → *большие знания*, чеч. *боккха сингаттам* → *даккхий хаарш* ≈ «печаль и знания в высокой степени», это должно оцениваться положительно.

Во-вторых, сочетания, используемые в виде иллюстраций для отдельных моделей, не являются совершенно единообразными. На первый взгляд, прилагательные *глубокие* и *узкий* идентифицируют *знания* и *кругозор* с разных сторон, причем в обоих случаях трудно согласиться с тем, что это «очень» знания и «не очень кругозор». На наш взгляд, не совсем точно утверждение, что в словосочетаниях *высокие мысли* и *тяжелое чувство* семантика атрибутивного составляющего сводится к оценке; вполне очевидно, что выбор атрибута в

каждом отдельном случае предопределен содержательными различиями параметрических имен и тем способом концептуализации действительности, который они обеспечивают.

Вполне уместно выглядит замечание Е.В. Рахилиной, которая, анализируя семантику прилагательного *глубокий*, утверждает: «Значение “интенсивности”, которое в таких случаях предлагается в качестве толкования, не обладает никакой объяснительной силой: нельзя понять, ни почему в данном случае именно *глубокий* выбрано в качестве интенсификатора из всех возможных (ср. *высокий, сильный, значительный, яркий*), ни почему сочетание с *глубокий* получает именно значение интенсивности, а не какое-то другое» [4, с.151].

Все сказанное выше наталкивает на мысль о необходимости понимания специфики использования параметрических имен для описания личности, рассмотрения механизмов семантической деривации, обеспечивающих возможность такого употребления, и определения когнитивных оснований многозначности в данной сфере русской лексики.

Представления о пространстве, являясь начальной базой понимания многих основополагающих категорий человеческого мышления, принимают активное участие в формировании языковой картины мира. Человек достаточно активно использует имена прилагательные, репрезентирующие пространственные отношения для выражения абстрагирующей и анализирующей функции своей мыслительной деятельности. Находясь в центре мироздания, человек выполняет функции наблюдателя (и деятеля) в ситуациях номинации пространственных отношений, основанной на его перцептивной деятельности. Кроме того, человек является источником пространственной ориентации, что свидетельствуют об антропоцентричности концептуализации пространства в различных языках.

Знак «размер» необходим для передачи важнейшей информации о пространственной составляющей и параметрах объектов, представляя часть параметрической идентификации языковой картины мира в целом. В этот знак включается информация не только о совокупном размере предметов, но и о линейных признаках, квалифицирующие объекты с разной степенью детализации на основе их соотношения с осями трехмерного пространства: длины, ширины, высоты.

Понятие «размер», представленное параметрическими прилагательными в исследуемых языках, является важным компонентом концептуальной картины мира, образуя топологические ряды имен прототипических объектов наименования.

Понятие «общий размер» представлено в языке в виде широкого спектра наименований, представляющих те или иные пространственные направления потенциального проявления данного признака; данный процесс происходит за счет

параметрических прилагательных, составляющих оппозитивные семантические пары: *большой — маленький, высокий — низкий, длинный — короткий* и др.

Идентификация параметров производится человеком по определенной градуальной семантической шкале, в центре которой находится некое представление о норме параметрического признака объекта.

За основу при формировании метафорических значений параметрических прилагательных берут прямое значение, истолковывающее понятие в словарных статьях; употребление знака языка в значении параметрических прилагательных производится в основном по признаку степени интенсивности.

При вербализации понятия «размер» метафорическое наименование получает либо положительную, либо отрицательную окраску; поэтому важным моментом процесса метафоризации концепта-категории «размер» оказывается подключение оценочного фактора. Метафоризация оценочных параметрических прилагательных происходит по таким основным метафорическим схемам: *большой — хорошо/маленький — плохо, высокий — хорошо/низкий — плохо и т.д.*

Параметрические прилагательные *большой — маленький, высокий — низкий, длинный — короткий* и их эквиваленты в исследуемых языках характеризуются различной представленностью в сопоставляемых языках, что указывает на степень актуальности отдельных параметрических признаков для жизнедеятельности представителей разных культур.

Сопоставительное изучение параметрических прилагательных позволяет выявить как универсальные характеристики, основанные на общности человеческого мышления, категоризации и концептуализации действительности, так и уникальные явления, отражающие особенности менталитета, национальных культур и традиций.

Так, в основе метафоризации пары ГШ *высокий — низкий* лежит антропометрический принцип: «Человек благодаря особому анатомическому строению (например, расположенности органов чувств) отдает предпочтение вертикальной оси пространства» [Пименова 1999:192]. Отсюда положительно окрашенная метафора «высокие мысли» и отрицательная — «низкий поступок». В этой же главе проводится детальное исследование ассоциативно-образных и аксиологических характеристик параметрических прилагательных. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации, другими словами, концептуализации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая «навязывается» в качестве обязательной всем носителям языка и представляется в идее языковой нормы. Так, например, во французских представлениях эталон размера существует

по горизонтали long cotte le bras, а в русских представлениях — по вертикали: высокий, как коломенская верста.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – М., 1995.
2. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М., 1980.
3. Прохоров А.О., Прохорова Д.А. Семантические пространства психических состояний // Психологический журнал. – № 2. – 2001.
4. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М., 2000.
5. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. – М., 2003.

Рецензенты:

Навразова Х.Б., д.ф.н., профессор кафедры чеченской филологии ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Тимаев А.Д., д.ф.н., профессор, профессор кафедры чеченской филологии ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.